

УДК 343.9

Соловьев Александр Александрович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Юридический факультет

Россия, Москва

asolovev.law@mail.ru

Solovev Alexander Alexandrovich

Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Law faculty

Russia, Moscow

ПРОБЛЕМА «ЧЕЛОВЕК ИЛИ МАШИНА» НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

Аннотация: в статье рассмотрено отражение ключевой проблемы философии техники в криминалистической деятельности. Дается анализ концепций криминалистов о балансе между «человеком» и «техникой» в криминалистике, дается современная оценка относительно проблемы на основании гипотезы Р.С. Белкина. Делается вывод о вытеснении «машиной» человека при осуществлении ряда задач криминалистической и иной юридической деятельности.

Ключевые слова: человек или машина, философия техники, философские основы криминалистики, криминалистическая техника, искусственный интеллект.

THE PROBLEM OF "HUMAN OR MACHINE" AT THE PRESENT STAGE OF THE DEVELOPMENT OF FORENSIC SCIENCE

Annotation: the article discusses the reflection of the key problem of the philosophy of technology in criminalistic activity. The analysis of the concepts about the balance between "man" and "technique" in forensic science is given, a modern assessment of

the problem is given based on the hypothesis of R.S. Belkin. The conclusion is made about the displacement of a "human" by a "machine" in the implementation of a number of tasks of criminalistic and other legal activities.

Key words: human or machine, philosophy of technology, philosophical aspects of forensic science, criminalistics tools, artificial intelligence.

Уверенно шагая по веку цифровизации и новой информационной революции, человечество отдаёт всё больше своих функций на откуп техническим средствам, автоматизированным системам, компьютеризированным алгоритмам, роботам – «машине», как сказал бы Н.А. Бердяев. «Человек жаждал чуда для веры, и ему казалось, что чудеса прекратились. И вот техника производит настоящие чудеса» [1, с. 247]- писал русский философ, наблюдая за становлением сращенной с техносферой «машинной цивилизации», в которой мы сейчас живём. Философия техники представляет собой самостоятельную область исследований науки философии, одним из главных вопросов которой является влияние техники на человека и его деятельность. В эпоху всепроникающей, поражающей и пугающей власти технологий и цифровой среды, постмодернистами поднимаются проблемы высшего порядка – исчезновения реальности. Жан Бодрийяр пишет: «За виртуальной реальностью во всех ее формах (коммуникационной, информационной, цифровой, и т. д.) исчезает реальность — и это то, что привлекает всех людей». В то же время двойственность: самопротиворечивость, внутренний конфликт, спор с собой и собой в реальности – лежит в основе понятия человека. «Технические манипуляции», «цифровые манипуляции» снимают двойственность в человеке, упрощают его деятельность. И тогда человек становится «машиной, которая барахлит», а сама двойственность переходит в сферу машин – человек и технология меняются местами [2]. Криминалистика теснейшим образом связана с «технической»

стороной человеческой деятельности и юридической профессии, а потому проблема «человек или машина» не обошла стороной и её.

Проблема «человек или машина» является не новой для криминалистов, её рассмотрением ещё в 60-х годах XX столетия занимались такие видные учёные, как Р.С. Белкин, А.Р. Шляхов, Г.М. Собко, Р.М. Ланцман, Л.Г. Эджубов, В.М. Глушков и другие. Так, Р.С. Белкин выделяет два аспекта проблемы: общий и специальный. Общий заключается в вопросе, может ли объективная во всех отношениях машина в принципе заменить субъективного человека. Специальный аспект можно ассоциировать со следующим суждением: возможна ли автоматизация деятельности в рамках судебной, в том числе криминалистической экспертизы; если возможна, то каковы её пределы [3, с. 10]. Первая часть суждения специального аспекта сегодня имеет очевидный ответ, поэтому особого интереса для нас не представляет. Что же касается пределов автоматизации, то их всё ещё необходимо сформулировать.

Р.С. Белкин в конце 80-х годов в своей работе «Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы» отмечал объективность и беспрепятственность процесса замещения машиной эксперта как процессуального субъекта ввиду того, что машина может действовать быстрее, надёжнее и эффективнее человека. Он выделял три этапа этого процесса, последний из которых на то время был лишь гипотетическим [3, с. 12-20].

Первый этап характеризуется ограниченным в рамках конкретных исследований использованием машинных методов, постепенной автоматизацией исследований, а также участием специалиста-программиста ввиду недостатка специальных знаний у эксперта в работе с электронно-вычислительными машинами. Второй этап по мнению Р.С. Белкина как раз и характеризуется высокой степенью автоматизации машинных процедур, надёжностью результатов машинных методов, исключением специалиста-программиста. Баланс между традиционными исследованиями, проводимыми человеком, и машинными смещается в пользу последних, не требуя

параллельной проверки первыми. Третий этап характеризуется полной автоматизацией ряда в первую очередь идентификационных исследований до степени справочно-удостоверительного характера выводов исследований с применением машинных методов, такая автоматизация приводит к вытеснению машиной эксперта как процессуальной фигуры, а конкретной экспертизы как процессуального института.

Очевидно, что первый этап криминалистикой пройден: эксперты-криминалисты обладают достаточным уровнем знаний работы с новейшими ЭВМ, которые обладают достаточно доступным интерфейсом и применяются в различных исследованиях. Видится, что в обозначенной схеме на сегодняшний день мы остановились на втором этапе. Вопрос состоит в том, является ли он предельным в замещении машиной человека в криминалистических исследованиях, движемся ли мы к третьему этапу или гипотеза Р.С. Белкина требует некоторой корректировки.

Для этого необходимо проанализировать стандартные на сегодняшний день методики проведения исследований, а также перспективные. Для примера возьмём классическую дактилоскопическую экспертизу. АДИС «Папилон», одна из самых эффективных схожих систем, автоматизирована практически полностью: функции человека (оператора) в её работе ограничены заполнением экранной формы необходимыми текстовыми данными, вводом дактилоскопических изображений с планшетного сканера и установкой ограничивающих рамок и продольных осей отпечатков [4]. При этом составление дактилоскопических изображений возможно с использованием специального сканирующего устройства, что также является применением машинного метода взамен традиционных. Однако даже в дактилоскопии замены эксперта машиной мы не наблюдаем, как и вытеснения процессуального института экспертизы. Использование ЭВМ и различных программных модулей представляется скорее случаем применения методов математики и кибернетики в исследовании для решения промежуточных и

конечных задач [5, с. 79], но они не заменяют собой само исследование целиком. Создание автоматизированных рабочих мест, компонентами которых выступают различные технические и программные модули, не снимает с эксперта «человеческой» ответственности в принимаемых решениях [6, с. 55].

По нашему мнению, перспективы развития техники позволяют нам в анализе существующего положения в дихотомии и ей перспективе. Несколько отойти от специального аспекта, перейдя к общему, и связать их. Напомним, общий аспект проблемы «человек или машина» заключается в том, может ли машина заменить человека в принципе. Для этого ей нужно приобрести ряд качеств, составляющих преимущества человека, с сохранением собственных. Одним из перспективных направлений в этой области, по нашему мнению, является искусственный интеллект. В зависимости от подхода под ним можно понимать моделирование отдельных компонентов человеческого мышления («нисходящий подход») или полноценное человеческое мышление – полноценный искусственный интеллект («восходящий подход»). Д.В. Бахтеев отмечает, что искусственный интеллект (в нисходящем смысле) уже активно применяются в различных автоматизированных информационно-поисковых системах и программных комплексах [7, с. 44]. В концепции «человек или машина» такая «машина» всё равно имеет подчинённое положение, замена человека или не происходит, или несущественна.

Иная ли ситуация с искусственным интеллектом в восходящем понимании?

На данном этапе научно-технического развития к подобному искусственному интеллекту наиболее приближены различные нейронные сети, например, самообучающиеся самодифицирующие нейронные сети на основе выработки аналога эмоций – реакции на входящий сигнал с изменением параметров компонентов сети [8, с. 925], которые в абстрактном понимании моделируют не только мыслительные процессы, но и реакции. Нейронные сети сейчас предлагается использовать в криминалистических целях. Так, при

расследовании преступлений в сфере компьютерной информации разрабатываются новые методики идентификации, включающие использование гибридной сверточно-рекуррентной нейронной сети. Они позволяют с достаточно высокой степенью надёжности выявить автора исходного кода вредоносной программы [9, с. 760]. Вполне очевидно, что мы ведём речь о частном методе, применяемом в идентификации, одном из инструментов в исследовательской деятельности человека.

Таким образом, можно отметить высокую степень внедрения компонентов абстрактной «машины» в криминалистическую деятельность, нам пока не видится возможным для реализации третий этап замещения эксперта машиной, предложенный Р.С. Белкиным. На наш взгляд, прослеживается чёткая тенденция к стиранию границы между машиной и человеком, редукции техники в рамках той концепции, которая сформировалась в криминалистике. В этой связи актуальной для криминалистики XXI века как науки является апробация помимо человеческой деятельности, человеческого мышления, деятельности и мышления машины. Наконец, стоит отметить, что в силу известного использования и частичной существующей и перспективной замены человека машиной в главном виде юридической деятельности – судебной, проблема «человек или машина» ставит под угрозу не только понятие человека, но и его монополию на юридическое мышление.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники) (извлечение) // Н.А. Бердяев / Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 4. С. 246-256.
2. Ж. Бодрийяр: Почему все еще не исчезло [Электронный ресурс] // URL: <https://econet.by/articles/131773-zhan-bodriyyar-pochemu-vse-esche-ne-ischezlo>.
3. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М. : Юрид. лит., 1988. 302 с.

4. Дактилоскопическая регистрация личности [Электронный ресурс] // URL: <https://www.papillon.ru/rus/42>.
5. Колдин В.Я. Судебная идентификация. М. : ЛексЭст, 2002. 528 с.
6. Себякин А. Г. Пути автоматизации экспертиз: от правовой кибернетики до цифровой криминалистики / А. Г. Себякин // ГлаголЪ правосудия. 2018. № 4. С. 53-55.
7. Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования / Д. В. Бахтеев // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104). С. 43-49.
8. Малявко А.А. Структурная и функциональная организация самообучаемой самомодифицирующейся нейронной сети // А.А. Малявко / Известия Самарского научного центра РАН. 2016. № 2-3. С. 922-927.
9. Куртукова А.В. Идентификация автора исходного кода методами машинного обучения / А.В. Куртукова, А.С. Романов // Труды СПИИРАН. 2019. - № 18(3). С. 741-765.